Дейзи прошла весь путь и обнаружила, что этот бар на самом деле полон женщин, все они были наряжены и выглядели великолепно, можно даже сказать, откровенно. Так ли бывает в иностранных барах? У нее закружилась голова, и стало немного странно. Как старый доктор мог оказаться в таком месте? Она внимательно проверила план бара, и он напоминал ожидаемую схему, но декор, казалось, немного отличался. Дейзи подошла к бару и заказала стакан виски, стараясь развеять неловкую атмосферу, наблюдая за происходящим вокруг. Хилл без особых забот заказал себе напиток, открыл рот и что-то сказал, но шум в баре был слишком громким, чтобы слышать. В отсутствии другого выхода, ей пришлось говорить прямо Дейзи на ухо. Она немного замедлила движение, и в этот момент Дейзи повернула голову в ее сторону. Неожиданно их уши и губы соприкоснулись, Дейзи замерла в шоке. Этот парень обычно ведет себя так, будто чужим здесь не место. Почему он теперь тайком целует ее уши? Есть ли у него какие-то тайные мысли о ней? Хилл растерялся, губы немного приоткрылись, он забыл, что собирался сказать. Спустя десять секунд, потерев лоб пальцами, она пришла в себя и прошептала: — Давай проверим все по отдельности. Я найду кого-то, кто что-то знает. Ты посмотри, есть ли тайная дверь в баре. Она быстро побежала на другую сторону, не дожидаясь ответа от Дейзи. Старшая сестра наконец ушла! Дейзи вздохнула с облегчением, но в то же время задумалась о проблеме, с которой ей предстоит столкнуться. Мужчина или женщина? Мужчина сразу отпадает, это совершенно неприемлемо. Женщина может подойти, в конце концов, она выглядит очень соблазнительно. Через некоторое время Дейзи опустила голову и начала сосредотачиваться на работе. Как только Хилл ушла, Дейзи достала планшет и увидела, что перед ней проходит женщина с ярким макияжем и широко открытой дверью, которая что-то лепетала ей в духе легкомысленности. Дейзи, не понимая ни слова на венгерском, почувствовала резкий запах парфюма и нетерпеливо помахала рукой. Женщина с восторгом как будто улетела. Дейзи безуспешно пыталась взломать барный компьютер, не сумев ни к чему прийти, и теперь была вынуждена искать улики на экстране Венгерского полицейского управления. Две женщины, которые собирались подойти для разговора, были отправлены прочь. Дейзи была в смятении. Разве венгры так гостеприимны? Под звук "топота" каблуков Хилл вернулась. — Персонал сказал, что бар сегодня полностью заказан, похоже, что здесь собираются устроить вечеринку, — сообщила она новости, которые узнала. Ее волосы выглядели немного растрепанными, а на лице читалась неловкость. Вероятно, ей тоже довелось столкнуться с "гостеприимными" венграми. — Значит, новостей от доктора Пима, вероятно, не будет. Мы, может, вернемся обратно? — Давай продолжим задание, возможно, сможем найти постоянных клиентов, — поставила себя на место лидера Хилл. Дейзи подумала, что это само собой разумеется, но при этом не имела опыта, чтобы отстоять свое мнение. В баре становилось все больше людей, и ее вторжение не могло продолжаться. Проводить взлом на маленьком планшете в публичном месте — это задача для высококлассных мастеров, но она не обладала такими способностями. Убрав планшет, она понимала, что просто сидеть и ничего не делать — это тоже не выход. Ранее у них были лишь общие знакомые, и они не обсуждали ничего серьезного. Чтобы не допустить неловкой паузы, Дейзи могла лишь разговориться с Хилл о том и сем, что также способствовало разрядке атмосферы. Эта легендарная женщина, которая несколько раз возглавляла Ш.И.Т. в оригинальном времени и пространстве, ее интересовала. Что помогло ей выделиться среди множества талантливых агентов? Сейчас бар входил в подготовительный этап, музыка становилась более мелодичной, и, наконец, им не придется кричать друг другу на ухо — можно спокойно разговаривать и пить. Дейзи подготовила свое тело к хорошему восприятию алкоголя, Хилл получила серьезную подготовку и гордилась своим умением пить. — Я еще не успела спросить, обычно адъютант вашего бывшего начальника очень занят на работе, да? — спросила она, облокотившись на бар, с любопытством. Дейзи не знала о том, что Хилл делала, поэтому ее бок был полностью открыт для взглядов Хилл, которая невольно взглянула на некоторые ключевые части. — Работы много, требования Секретаря очень строгие. На самом деле... я больше не адъютант, в этом нет никакой разницы с тобой, — Хилл всегда обращала внимание на этот вопрос. Она не могла

понять, что именно она сделала не так. Что-то случилось? Ее уволили и отбросили к началу? Она вообще не знала, в чем проблема! Дейзи тоже была немного шокирована тем, что Хилл сказала о том, что не является адъютантом. Это совсем не соответствовало ее памяти. Мария Хилл — самая важная ассистентка Ника Фьюри. Если это изменится, то она не сможет предсказать, каким станет будущее. Ее лицо стало немного тяжелым, и Хилл, ошибочно полагая, что Дейзи жалеет ее, притворилась, что ей все равно, и улыбнулась. — Без этих обязанностей просто выполнять задания — это здорово. Они не углублялись в рабочие вопросы. Хилл придерживалась своих принципов конфиденциальности, а Дейзи просто не интересовалась. Ей было интересно говорить о происхождении пяти великих богов вселенной целый час, но ни к каким спецоперативным заданиям у нее не было особого интереса. После работы и общения они, естественно, заговорили о своих родственниках. Счастливые люди схожи, а несчастные имеют свои собственные печали. Детство Дейзи можно охарактеризовать как вдохновляющую историю о борьбе с насилием и расовой дискриминацией. Жить в приюте требует не только ума и силы, но и стойкости характера. Этот предшественник сделал свое дело хорошо. Хилл родилась в Чикаго. В день ее рождения температура была ниже сорока четырех градусов, в результате чего ее мать замерзла в больнице. Отец никогда не любил ее. Несмотря на то, что Хилл была отличницей в детстве, никогда не слышала похвалы. Отношения между отцом и дочерью были как между незнакомцами. — На самом деле, жизнь такого сироты, как ты, не так уж плоха, по крайней мере, без этих обременений, — отметила она. — Я все равно завидую тебе, у тебя есть родители, а меня одной, — Дейзи произнесла это неискренне. Они поднимали тост и делились горечью друг с другом, что также способствовало сближению. На самом деле, таких людей с счастливыми семьями, которые готовы стать агентами, в наши дни не так много. У каждого свои переживания, но они не упоминают о них. — Я начала тренироваться в шестнадцать лет, и у меня практически не было нормальной жизни. Каждый раз в Нью-Йорке я лишь проносила мимо, ни разу не обратила внимания на жизнь обычных людей, — в ее голосе ощущалась зависть к простым людям. Дейзи горько усмехнулась: — У каждого свои проблемы, обычные люди тоже завидуют вашим трюкам. Говорила же тебе, два месяца назад я столкнулась с извращенной старухой, которая хотела выколоть мне глаза! Такой ужасающий разговор мгновенно привлек внимание Хилл, и она была немного удивлена: — Что случилось потом? Ты пришла в Щ.И.Т. из-за этого? Дейзи покачала головой: — Нет, нет. Эта извращенная старуха сбежала. Я сдала ее в полицию Нью-Йорка. Насчет того, будет ли она мстить, сказать трудно. Приход в Щ.И.Т. действительно значит искать защиту.

<http://tl.rulate.ru/book/111106/4880554>